

Библиотека
атеиста

И. А. Малахова

Анатомия религиозной веры

Издательство
политической
литературы

Библиотека

атеиста

1980

Библиотека
атеиста

И. А. Малахова

Анатомия религиозной веры

Москва
Издательство
политической
литературы
1980

Малахова И. А.

М18 Анатомия религиозной веры.— М.: Политиздат, 1980.—48 с.— (Б-ка атеиста).

Что такое религиозная вера? Почему в наши дни люди продолжают верить в бога? Для успешного осуществления атеистического воспитания очень важно найти правильный ответ на эти вопросы.

Автор брошюры — кандидат философских наук, — обобщая данные конкретных социологических исследований, дает анализ некоторых факторов религиозности современных верующих, раскрывает каналы воспроизводства религиозности, показывает пути преодоления религиозных пережитков в сознании и поведении людей.

Книга рассчитана на пропагандистов и организаторов атеистического воспитания, а также на широкий круг идеологических работников.

М 10509—147
077(02)—80 288—20 0400000000

86.3
2

Введение

Как формируются религиозные взгляды, чувства, представления?

В каком возрасте формируются и как долго удерживаются религиозные установки?

Зачем людям религия?

Как воздействовать на чувства и сознание верующих, чтобы изменились их взгляды, мировоззрение?

Как меняющийся мир меняет церковь и верующих?

Все эти вопросы имеют отношение к чрезвычайно сложной проблеме строения и развития религиозной веры. Автор не претендует на то, чтобы дать на них исчерпывающие ответы, но некоторые, наиболее важные, аспекты данной проблемы найдут отражение в брошюре.

Люди создавали себе богов по своему образу и подобию. Эту мысль сформулировали уже античные философы. «Эфиопы говорят, что их боги курносы и черны, фракийцы же представляют своих богов голубоглазыми и рыжеватыми» (Ксенофан). «Если бы быки и другие животные умели бы рисовать,— говорил он же,— то быки изображали бы богов похожими на быков, лошади,— похожими на лошадей...»¹

Но не только по внешнему облику воображаемые боги были похожи на представителей тех или иных рас и народов, но и чувства этих богов, их эмоции были человеческими: боги страдали и гневались, любили и радовались.

В одном из своих произведений («Черный обелиск») известный немецкий писатель Э.-М. Ремарк пишет: «Мне довелось знать одну женщину, которая десять лет болела раком, перенесла шесть сложнейших операций, непрерывно страдала,

¹ Цит. по кн.: Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1976, с. 10.

и когда к тому же у нее умерло двое детей, она изверилась в бога».

Спрашивается, почему же она изверилась? Да потому, что она представляла себе бога добрым, справедливым, любящим. Она верила, что бог ей поможет, предотвратит болезни и несчастья, а так как этого не произошло, она «изверилась в бога».

Из этого видно, что и верующий относится к богу эмоционально: он его любит, благодарит и боится и т. д. Так же эмоционально относится верующий к неверующим или инакововерующим. И конечно же религиозная вера эмоционально окрашивает отношение верующего ко всему окружающему миру, к природе и обществу, их строению и взаимосвязям, к возможностям их познания и т. д.

Социальный тип личности во многом определяется тем сплавом, который дает соединение знаний и чувств. «Общеизвестным является факт,— пишет советский исследователь Г. Х. Шингаров,— что эмоции имеют первостепенное значение для воспитания личности и для привития ей социально значимых черт. Нравственно воспитанным человеком является не только тот (я бы сказала — не столько тот.— И. М.), кто лишь знает нормы и правила поведения, а тот, у кого знания слились с чувством, образовав убеждения, составляющие сердцевину человеческой личности»¹.

Человек может быть убежденным атеистом или убежденным верующим, и от этого во многом будут зависеть мотивы его деятельности, ее смысл.

В нашей стране научно-материалистическое мировоззрение получило широкое распространение. Как показали исследования, проведенные на Украине, в Белоруссии, Казахстане, в Чувашской, Чечено-Ингушской, Татарской, Марийской автономных республиках, в Воронежской, Орловской, Пензенской, Пермской и других областях, закономерным итогом Октябрьской революции, социалистического строительства и советского образа жизни является отход большинства трудящихся от религии. Советский Союз стал страной массового атеизма.

Однако некоторая часть населения в городах и особенно в сельской местности продолжает верить в бога, религия до настоящего времени играет значительную роль в психической жизни этих людей.

Как правило, это отрицательно сказывается на общественной активности верующих, ограничивает развитие духовных

¹ Цит. по кн.: Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976, с. 6 (подчеркнуто мною.— И. М.).

потребностей личности, является преградой в познавательной деятельности человека. Ведь проповедники религии утверждают, что «для господ нужны такие души, для которых интересы царствия небесного стоят на первом месте».

Так что проблема формирования у всех людей и особенно у молодежи научного, материалистического мировоззрения, атеистической убежденности и преодоления имеющейся еще религиозности продолжает оставаться актуальной.

В научно-атеистической литературе, вышедшей в последние годы, вера рассматривалась уже как феномен сознания, исследовалась структура веры, в том числе религиозной, ее социальные функции¹. Поэтому в данной работе мы не будем подробно останавливаться на этих вопросах.

Постараемся по возможности коротко рассмотреть некоторые факторы, которые в наше время способствуют формированию религиозной веры; познакомиться с динамикой изменения религиозности, с теми процессами, которые происходят в сознании верующих под влиянием социального и научно-технического прогресса, с тенденциями дальнейшей эволюции религиозности и вытеснения ее атеистическим мировоззрением.

Знание психологии верующих людей, умение правильно оценить и понять происходящие в их сознании изменения играют огромную роль в организации и проведении атеистической работы, являются в значительной степени залогом ее успеха.

¹ См.: Угринович Д. М. Введение в теоретическое религиоведение. М., 1973; Букин В. Р., Ерунов Б. А. На грани веры и неверия. Л., 1974; Носович В. И. Научный атеизм о религиозной психологии. М., 1975; Попова М. А. Критика психологической апологии религии. М., 1972 и др.

Воспитание религиозных чувств

Часто люди (за исключением, пожалуй, специалистов в области педагогики и психологии) недооценивают силу и глубину детских впечатлений, ассоциаций, переживаний, в частности и тех, которые связаны с религией.

Насколько ответствен для формирования мировоззрения период детства и юношества, показывают данные социологических исследований, проведенных в различных областях страны. Например, социологические исследования причин религиозности в Воронежской области показали, «что подавляющее большинство верующих и колеблющихся (93%) стали верующими в детские годы в результате семейного воспитания и лишь 7% попали под влияние религии в юношеском и зрелом возрасте вследствие неблагоприятных жизненных обстоятельств и влияния религиозного актива»¹. Исследования, проведенные на Украине, показали, что в СССР также более 80% верующих приобщилось к религии в детстве под влиянием религиозной семьи.

Закреплять религиозные переживания, превращать их в привычку, а затем в потребность помогают религиозные обряды, праздники, участие в деятельности церковного актива. Если перефразировать старую поговорку «Поступок рождает привычку, привычка рождает характер, характер определяет судьбу», можно сказать: «Поступок рождает привычку, привычка рождает потребность». Как справедливо отмечают исследователи религиозности, для человека, которого с детских лет приучили молиться, совершать религиозные обряды, молитва и обряд становятся потребностью, как потребность умываться, чистить зубы.

В книге Г. Геродника «Последняя исповедь», изданной в Риге в 1970 г., рассказывается о судьбе латышской крестьянки католички Моники, чья вера и религиозные потребности за-

¹ Вопросы научного атеизма. М., 1967, вып. 4, с. 139.

креплялись активным участием в детстве и юности в религиозной жизни. События, связанные с установлением Советской власти в Латвии, участие в Великой Отечественной войне привели девушку к отходу от религии, однако потребность в соблюдении религиозной обрядности у нее сохранялась очень долго. Вот как она сама об этом рассказывала: «Знания, которые я получила в средней школе и теперь получаю в институте, весь уклад новой жизни еще больше утвердили меня в правильности сделанного шага. Я ни на йоту не сомневаюсь, что много лет заблуждалась, мой разум полностью отвергает предрассудки прошлого и с каждым годом делает это все более обоснованно, убежденно. Но кроме разума у человека есть привычки, есть старые привязанности. Я с малолетства настолько свыклась, сжилась с фактом существования Иисуса и Марии, что до сих пор мне трудно без них обойтись...

Прежде каждая очередная исповедь и воскресная месса как бы очищали мою душу, после них я чувствовала облегчение, будто сбрасывала с плеч изрядную тяжесть. Эта потребность отчасти сохранилась у меня до сих пор...

Мой разум развенчал прежних ложных кумиров, но... не развеялся привычный с детства ореол вокруг некоторых имен и названий...» (подчеркнуто мной.— И. М.).

Человек — существо общественное. Формирование его как личности, формирование большинства его потребностей начинается с рождения и зависит прежде всего от воспитания и обучения, от общественных и индивидуальных условий жизни. Целенаправленное воспитание и обучение может и должно начинаться с дошкольного возраста.

У ребенка в дошкольном возрасте уже появляется потребность в совместной деятельности со взрослыми. Он старается подражать их действиям и поступкам. Дети в дошкольном возрасте отличаются повышенной внушаемостью.

Как правило, дети верующих родителей подвергаются индивидуальному и коллективному внушению. В семьях верующих (особенно сектантов) принята предобеденная и послеобеденная молитва, в которой принимает участие вся семья. Некоторые верующие родители вводят элемент религиозного поведения в детские игры, читают и рассказывают детям истории из религиозных книг и журналов, водят детей в молитвенные дома, церкви, мечети¹.

¹ См.: Калашников М. Ф. Влияние некоторых возрастных психологических особенностей на возникновение элементов религиозности у детей.— Атеистическое воспитание молодежи. Минск, 1972, с. 72—73.

Учитывая особую впечатлительность, внушаемость детей дошкольного возраста, идеологи, руководители и священнослужители различных религиозных организаций требуют от верующих, чтобы их семьи были «домашними церквями».

В брошюре А. И. Клибанова и Л. Н. Митрохина «Кризисные явления в современном баптизме» (М., 1961), посвященной расколу в баптизме, приводятся выдержки из писем сторонников так называемого Совета церквей евангельских христиан — баптистов. В одном из писем имеются такие строки: «Дорогой брат и дорогая сестра! Если вы соединились брачным союзом, то где ваше благословенное наследие? Столько ли с вами деток, сколько определил господь, или вы, как неверные, которым не на кого надеяться, испугавшись трудностей, преступно оттолкнули это благословение? Если же дети ваши с вами, то знают ли они господя?.. Главное имение, которое вы должны собирать и передать детям вашим, — это драгоценная вера...» Сторонники Совета церквей ЕХБ издают нелегальные журналы, среди них — «Детский друг», в котором печатаются назидательные рассказы, сказки для чтения в кругу семьи, а также журнал «Детский вестник», брошюры, в которых даются наставления избегать увеселительных зрелищ, театров, кино, танцев, спортивных игр, ибо это может «сделаться пагубной страстью человека, отделяющей его от бога». Верующим рекомендуется всегда держаться людей, имеющих «страх божий».

Конечно, не случайно проповедники и защитники религии оберегают свою паству от «светских» развлечений. Они видят в них (и не без основания) некую «конкуренцию» религиозному культу. Ведь развлечения и зрелища дают людям эмоциональную разрядку, т. е. их психологический эффект тождествен эффекту участия в богослужении или молитвы, после которых верующие чувствуют себя морально обновленными, успокоенными, умиротворенными.

Любопытны наблюдения исследователей за молитвенными собраниями верующих, когда для них наступает состояние напряжения всех душевных сил, пробуждение страстей, а затем спад, блаженная усталость, приятное опустошение и успокоение. Бывший проповедник баптистской общины М. М. Герасимов так описывает молитвенное собрание. Начинается проповедь. «Голос у проповедника тихий, убаюкивающий, убеждающий «не настраивать свое сердце для критики и осуждения». Лица баптистов светлеют, отступают сомнения, забывается неуверенность перед земными невзгодами. Проповедник говорит: «...дух святой нисходит к нам, открывает наше сердце и вкладывает в него любовь. Бог — это и

есть любовь, долготерпимая и милосердная. Святое евангелие учит нас идти божьим путем...

Чей-то голос вырвался с беспредельной мольбой: «Возьми меня и веди меня по жизненной стезе, спаситель вечный, смерть за нас принявший!»

Обстановка нагнетается. Лица раздумялись, глаза блещут. Братья и сестры во Христе готовы целовать друг друга... Сознание словно притупилось, верующие не думают о содержании проповеди, они ждут от нее лишь взрыва страстей, наивысшей точки внутреннего накала, когда затем вдруг почувствуешь упадок нервных сил и облегчение»¹.

Иногда в атеистической литературе встречается односторонняя характеристика чувств верующих лишь как негативных. Отмечается, что им присущи чувство страха перед будущим, подавленность, грусть, ненависть к инакомыслящим. Беседы с верующими показывают, что в богослужениях их, в частности, привлекают возникающие после моления чувства восторга, умиления, умиротворения, радости и т. п. Эти чувства кратковременны, и возникают они, как правило, во время молитвы, чаще коллективной, во время участия в религиозных обрядах, но именно они, как справедливо отмечает советский исследователь В. Р. Букин, приводят верующих к убеждению, что религиозные обряды обладают особой «благодатной силой».

Испытанные в детстве приятные чувства, возникавшие многократно в связи с определенной музыкой, пением, тем или иным местом и соседством с близкими людьми, способны оживать, когда человек попадет в похожую обстановку, услышит волновавшие его прежде мелодии. В художественной литературе приводится множество тому примеров. В романе Джеймса Болдуина «Если Билл-стрит могла бы заговорить» героиня вспоминает свою церковь потому, что она там сидела на коленях у мамы и в окружении приятных ей людей. «Как только мне вспоминается псалом «Безоблачный день», — рассказывает она, — я будто снова сижу там на коленях у мамы. Как только у меня в ушах зазвучит «Благословенный покой», так я сразу вспоминаю церковь Фонни (ее любимого. — И. М.) и мать Фонни. Я не о том, будто от этого псалма веяло покоем и будто в церкви был покой. Просто в нашей его не пели. У меня он накрепко связан с церковью Фонни...»²

Недаром религиозные наставники любят повторять: «Что вложено в человека до семи лет — сохранится на всю жизнь,

¹ См.: Герасимов М. М. Наедине с совестью. Казань, 1972.

² Иностранная литература, 1975, № 7, с. 69.

от 7 до 14 лет — на полжизни, от 14 до 20 — примерно на 5—7 лет». Верующим родителям постоянно внушается, что «детство — период, когда самые великие истины запечатлеваются на долгое время». Конечно, далеко не все семьи верующих соответствуют баптистскому или адвентистскому идеалу «домашней церкви», хранят религиозные традиции, удерживают своих детей от тесных контактов с «миром», но некоторая их часть строго придерживается письменных и устных инструкций о создании «домашней церкви». Как отмечают исследователи, подавляющее большинство верующих семей — многодетные. Часто работающие матери не обращаются к услугам детских учреждений. В нарушение законодательства о культах в религиозных общинах создаются детские группы, в которых организована «служба сестер». «Сестры» оказывают помощь многодетным матерям и одновременно обучают детей религии.

Ребенок целиком зависит от взрослых. Поэтому, как отмечает М. Ф. Калашников, «совершенно естественным со стороны дошкольников, а отчасти и младших школьников, является отсутствие сопротивления религиозному воздействию родителей, особенно в тех случаях, когда оно ведется с раннего возраста, целенаправленно и систематически»¹. Ребенку младшего дошкольного возраста родители кажутся всемогущими и всезнающими, поэтому каждое их слово, в том числе и рассказы верующих родителей о боге и святых, воспринимается ребенком как непреложная истина.

Пользуясь различными методами религиозного воспитания — примером, внушением, поощрением, наказанием, упражнением (чтение Библии, переписывание религиозных текстов и т. д.) и др., религиозные проповедники и верующие родители вырабатывают у детей определенную, довольно устойчивую систему взглядов и чувств.

Если возникновение так называемой «первичной религиозности» связано с подражанием, когда чувства преобладают над разумом, то второй этап воспитания религиозных чувств и переживаний характеризуется формированием относительно сложных и устойчивых религиозных установок. Уже с 5—6 лет религиозные переживания представляются детям некой самоценностью, которую следует охранять.

У детей 6—7-летнего возраста верующие родители под руководством своих религиозных наставников (речь идет пре-

¹ Калашников М. Ф. Влияние некоторых возрастных психологических особенностей на возникновение элементов религиозности у детей. — Атеистическое воспитание молодежи, с. 71.

жде всего о сектантах) воспитывают потребность в религиозном коллективе.

Потому-то такое большое значение придают идеологи религии величине семей верующих. Многодетные семьи рекламируются, их фотографии рассылаются по общинам. Эти семьи поддерживаются денежными ссудами, в общем, находятся под постоянным наблюдением и опекой религиозных активистов.

Как известно, перевоспитывать труднее, чем воспитывать. Детские впечатления, навыки, приобретенные в детском возрасте, очень сильны, они помнятся, как правило, всю жизнь. «Надо предохранять ребенка от внушения ему истин, противоречащих науке», — писала Н. К. Крупская еще в 1918 г. в статье «О советской школе». Религиозное воспитание постепенно может выработать у ребенка отрицательное отношение к нормам общественной жизни и ко всей идеологической системе общества.

Л. Сердобольская, изучавшая в Ленинграде семьи баптистов, приходит к выводу, что воспроизводство религии в баптистской среде происходит отнюдь не стихийно. Оно регулируется проповедниками. Организуемые сектантами в нарушение существующего законодательства о культах кружки рукоделия, хоры, оркестры и т. д. не столько развивают у детей и подростков способности и удовлетворяют их эстетические потребности, сколько воспитывают у молодежи потребность в общении с единоверцами и неприязнь к неверующим, ибо религия всегда разъединяла людей по принципу «мы» и «вы».

В подростковый период (от 11 до 15 лет), как отмечают психологи, у детей особенно интенсивно развиваются познавательные процессы. Учебная, трудовая и игровая деятельность питает познавательные потребности и одновременно формирует их. В этот период формируются убеждения и мировоззрение. Социалистическое общество стремится воспитать в подрастающем поколении высокую идейность, социальную активность, верность революционным традициям, уважение к духовным ценностям нашего общества.

Подростки уже не принимают на веру все сказанное взрослыми. Опираясь на накопленный ими некоторый багаж знаний и небольшой жизненный опыт, они стремятся составить собственное представление о том, что их окружает, выработать свой взгляд на мир. В этом возрасте чувства уже могут и должны контролироваться разумом. Подростки начинают ставить под сомнение философские, моральные и другие воззрения взрослых, в том числе и религиозные. Именно поэто-

му, считают многие исследователи, «подростковый возраст является самым подходящим для формирования у молодежи научно-материалистического мировоззрения»¹.

Как известно, небольшая часть нашей молодежи все-таки придерживается религиозных взглядов. И хотя, как правило, процент молодежи в религиозных общинах невысок, это активные члены общины, выполняющие различные поручения по организации кружков, занятиям с детьми, миссионерской деятельности среди молодежи и др.

Совершенно обоснованно многие ученые: философы, социологи, этнографы, историки, а также писатели обращают внимание на необходимость более пристального изучения подростков. «Ведь это значит бережно прикоснуться к формирующейся личности — сложной, противоречивой, в которой часто уживаются целенаправленность и равнодушие, взрослое тяготение к философским вопросам и известная инфантильность в понимании гражданственности»².

Исследователи отмечают увеличение количества проповедей, адресованных молодежи, а также обращают внимание на изменение содержания и формы религиозной пропаганды. Вовлекая молодежь в секту, сектанты используют разнообразные методы: беседы, приглашения участвовать в хоре или оркестре, помощь деньгами или делом.

Бывшая пятидесятница Г. Барановская рассказывает о другом способе «обращения в веру». Сначала сектантам удалось втянуть в общину старшую сестру Люду. Случилось это так. На занятиях кружка художественной самодеятельности кто-то посмеялся над ее голосом, и она прибежала домой в слезах. А дома оказалась тетка — сестра матери, пятидесятница. Она начала успокаивать Люду: «А ты, доченька, плюнь на всех этих своих друзей. Если хочешь петь, приходи к нам на собрание». «Что вы, тетя Тоня, — вспыхнула Люся. — Я ведь комсомолка...» А тетя словно не слышала ее слов и ласково продолжала: «У нас не смеются над людьми и не неволят. Приходи, послушай. Не понравится — уйдешь, никто слова не скажет. А поют как, куда вашим...»³ Люда стала петь в хоре пятидесятников. А через несколько месяцев положила на стол секретарю комсомольский билет и заявила, что никогда не отречется от Христа. То же произошло и с млад-

¹ Керснаускас Ю. П. Некоторые вопросы организации и проведения конкретных атеистических исследований в средней школе. — Атеистическое воспитание молодежи, с. 127.

² Барто Агния. Этот внепоэтический возраст. — Комсомольская правда, 1977, 24 июня.

³ Возвращение к жизни. Владивосток, 1965, с. 63.

шей сестрой. Повлияли разговоры родственников об «интересных» собраниях сектантов, восхищение старшей сестры.

Родители девочек не верили в бога и были против их вступления в секту. Почти каждый день в доме происходили по этому поводу скандалы.

А в молитвенном собрании девушек хвалили. Проповедник успокаивал: «Это сатана с богом борется. Идет разделение людей на земле и в каждой семье. Мужайтесь в этой борьбе. Это только первое ваше испытание на пути к истине».

По его совету сестры ушли к родственникам-сектантам. А собрание молилось, чтобы их родители пришли к богу. Девушки не могли понять, почему их родители не хотят райской жизни, не страшатся адских мук. В конце концов девочки решили «принять на себя грех» и вернуться к родителям, но верить в бога не перестали. Мать больше их не ругала и не упрекала, хотя дочери по-прежнему продолжали ходить в собрание. Она решила отвлечь их от секты другим путем. Отпустила младшую на каникулы к родственникам в Краснодарский край. В дороге девочка столкнулась с фактом нечестности сектантов. Это настолько ее потрясло, что, приехав на место, она не пошла в их молитвенный дом. Осталась в Краснодарском крае учиться и в новом коллективе совсем отошла от секты. А потом к ней приехала и старшая сестра.

Так как же возникла вера в бога у этих девушек? Многие верующие сказали бы, что это «потребность души». Тем более что выросли девочки в нерелигиозной семье.

Однако любой непредубежденный человек увидит за этим «сверхъестественным» обращением в веру активную деятельность как религиозных проповедников, так и рядовых членов общин. В наше время люди вообще довольно редко «приходят к богу» сами. Как правило, их находят опытные миссионеры и религиозные активисты и «приводят к богу» — в молитвенный дом, в церковь.

Молодежь склонна к романтике. И эта склонность также используется сектантами. Молодым хочется совершать героические поступки, попасть в герои, и на этих чувствах спекулируют опытные религиозные проповедники, которые направляют юношеские порывы, вдохновляя молодежь «пострадать за Христа». В журнале «Вестник спасения» за 1968 № 3 сторонники Совета церквей ЕХБ требуют от своей паствы не считаться с родными и близкими, их интересами, когда возникнет необходимость «пострадать за Христа». «Если вам дано проходить через... страдание,— пишет журнал,— вспомните, что это дар божий, это случай, когда вы можете стать героем».

Доказывая, что истинным христианином может быть лишь верующий, который испытывает гонения, притеснения, сторонники СЦ ЕХБ активно проповедуют «святость страданий», провоцируя столкновения верующих с неверующими, с представителями власти и т. д.

Кстати, молодежь из незарегистрированных общин Совета церквей ЕХБ подчас признается, что «если бы религиозные группы пошли на регистрацию и получили законные права, то было бы неинтересно, никто бы не тревожил и все шло как обычно».

Религиозные организации никогда не выпускали из своего поля зрения молодежь. Особое внимание уделяют они ей в наши дни, когда религия и церковь переживают глубокий кризис. В сентябре 1970 г. в Риме папа Павел VI, обращаясь к участникам VII Международного томистского конгресса, сказал: «...является чрезвычайно важным, более того — первой необходимостью, чтобы философы и теологи интересовались всеми проявлениями современной жизни, выслушивали поднимающиеся требования, особенно молодежи, понимали даже иногда неясные устремления, зарождающиеся в самой глубине сердца...»

От того, каким будет подрастающее поколение, в значительной степени зависит будущее общества. Это относится и к нашему обществу — обществу, строящему коммунизм. Нравственный идеал коммунизма, его моральные ценности противоположны идеалам и ценностям религиозным. Поэтому вполне естественно беспокойство, которое проявляет наша общественность по поводу даже того небольшого количества верующих, которое имеется сейчас среди молодежи.

Для общества безразлично, какую систему ценностей принимает личность, какую жизненную и общественную позицию она занимает. Ведь «включенная в систему социальных ценностей данного общества, личность не только подвергается оценке, но и сама оценивает...

Сущность личности выражает ее сознательное отношение к обществу и другим людям, *общественное применение ее способностей и дарований*»¹ (подчеркнуто мною. — И. М.).

Желательно, чтобы процесс формирования личности коммунистического общества, ее потребностей, интересов, мировоззрения был целостным, ведущим к воспитанию гармоничного человека и в психологическом смысле.

Как говорит восточная поговорка: «Если хочешь обеспечить себя на один год — посей рис, на десять лет — сажай дерево, на сто лет — готовь человека».

¹ Слободянюк С. С. Личность как ценность. М., 1971, с. 49.

Пол, возраст, религия

Среди верующих самый большой процент (по возрасту) составляют люди пожилые и старые, а по полу — женщины. Это объясняется рядом социально-психологических причин.

На основе проведенных исследований можно сказать, что на женщин, на их настроение больше, чем на мужчин, влияют микроклимат рабочего коллектива, условия труда, атмосфера семейной жизни. Некоторые исследователи справедливо отмечают, что и на религиозность женщин, по-видимому, влияют особенности женской психологии, выражающиеся в большей эмоциональности, склонности к подражанию, внушению и самовнушению.

Но для понимания того, почему среди женщин религиозность выше, чем среди мужчин, не это является главным.

На протяжении многих веков уделом женщины были семья, воспитание детей, забота о муже, домашняя работа. Неразвитые общественные отношения, господство религиозной идеологии ставили женщину как в семье, так и в обществе в положение существа «второго сорта». Наиболее пожилые наши современники еще помнят деспотичные порядки в русских патриархальных семьях, которые сохранялись кое-где и в начале нашего века. И уж, конечно, почти каждый знаком по литературе с «Домостроем», в котором, кроме многих других «полезных» советов, рекомендовалось как бить жену, чтобы ее нанести ей увечья.

Религия оправдывала и закрепляла униженное, подчиненное, неравноправное положение женщины, освещая его своим авторитетом. «Господственное положение,— писал митрополит Макарий,— не завоевано мужчиной, но дано ему самой природой»¹. «...Жены, повинуйтесь своим мужьям»,— сказано в Библии (1-е Петра, 3: 1). «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властво-

¹ См.: Наука и религия, 1963, № 3, с. 66.

вать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление» (1-е Тимофею, 2: 11—12), — поучает эта «священная» книга. «Священная» книга мусульман Коран также утверждает господствующее положение мужчин, ссылаясь на волю божью: «Мужья стоят над женами за то, что аллах дал одним преимущество перед другими...»¹ В некоторых странах, где господствует мусульманская религия, до сих пор в отношении женщины сохраняются жестокие обычаи.

Конечно, все потребности, свойственные личности, всегда были присущи женщине, но в условиях классового и экономического неравенства они не могли получить адекватного удовлетворения.

Основоположники марксизма рассматривали вопрос эмансипации женщин как часть общего вопроса социалистической революции. Поэтому именно в Советском Союзе, где произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, воплотившая в жизнь идеи марксизма-ленинизма, женщина получила равные права с мужчиной во всех областях жизни.

Коммунистическая партия и Советское правительство придают большое значение активному участию женщин в коммунистическом строительстве. В. И. Ленин говорил, что «без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии»².

В Советском Союзе 92,5% всех трудоспособных женщин выполняет общественно полезную работу или учится. Среди специалистов в области здравоохранения, народного образования, культуры, науки и искусства женщины составляют абсолютное большинство.

Как видно из приведенных данных, в Советском Союзе решены или успешно решаются многие социальные вопросы, связанные с эмансипацией женщин, с их равноправием. Завоевания социализма обеспечили женщине право на труд и равную с мужчинами оплату по труду, право на образование, отдых, а также равноправное участие женщин в управлении страной.

Советский Союз и другие социалистические страны служат для народов всего мира примером наиболее полного и успешного решения «женского вопроса».

¹ Коран, 4: 38.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 165.

Многолетний опыт международного женского движения показал, что наибольшие успехи в борьбе за эмансипацию достигаются тогда, когда в нее включаются все прогрессивные силы общества.

С каждым годом женщины, которые составляют большинство населения многих стран, все активнее включаются в общественную жизнь, все решительнее заявляют о своих правах.

XXVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН провозгласила 1975 год Международным годом женщин, обратив тем самым особое внимание на проблемы равноправия женщин.

«...Полное и всестороннее развитие страны, благосостояние всего мира и дело установления всеобщего мира требуют максимального участия женщин наравне с мужчинами во всех областях», — говорится в «Декларации о ликвидации дискриминации женщин».

Социальный и научный прогресс в целом, успехи в эмансипации женщин в частности привели к резкому снижению религиозности в женской среде. В нашей стране подавляющее большинство женщин — атеисты. Отмечается снижение уровня религиозности среди женщин (особенно молодых) и во многих других странах.

В книге «Вера без мессы» Пьер Вилэн показывает, что в настоящее время девушки в большем количестве, чем юноши, отходят от церкви. Об этом свидетельствуют и результаты обследования, опубликованные в журнале «Ля ви католик», где указывается, что в период с 1958 по 1969 г. количество прихожанок в возрасте от 18 до 24 лет уменьшилось с 43 до 32%, а прихожан в том же возрасте — с 25 до 17%¹.

Оказавшись перед реальной опасностью потерять влияние и в женской среде, некоторые церкви начали пересматривать свое отношение к женщине. В проповедях давно уже не делается упор на то, что женщина является «сосудом дьявола». Православные и протестантские богословы подыскивают приемлемую для современной женщины трактовку религиозного требования: «Жена да убоятся своего мужа!» Баптисты всячески подчеркивают роль матери в религиозном воспитании детей. Муллы стараются не подчеркивать данное мужчине Кораном право на многоженство. Ватикан вынужден признать существование «женского вопроса» и считаться с референдумом 1974 г., когда в Италии большинство верующих женщин, несмотря на отрицательное отношение католической иерархии к семейным реформам, проголосовали за разрешение раз-

¹ См.: Блинова Е. П. Религия и женщина. М., 1976, с. 39.

водз. Англиканы стали посвящать женщин в священнический сан, а зарубежные баптисты — выдвигать их на руководящие церковные посты. В 1977 г. на ежегодной Ассамблее Союза баптистов Великобритании впервые за всю историю баптистского движения вице-президентом была избрана женщина — миссис Александер. Правда, пока это начинание встречает довольно сильную оппозицию со стороны священнослужителей-мужчин. Однако, думается, им придется смириться с этой тенденцией.

Хотя факт снижения уровня религиозности среди женщин под воздействием социального и научно-технического прогресса неоспорим, тем не менее, как было сказано, подавляющее большинство верующих всех конфессий и в наши дни — женщины. В Советском Союзе они составляют около 70—80% членов религиозных общин.

По-разному мотивируют верующие свою религиозность. Баптисты, адвентисты и представители других сект, как правило, говорят: «Не сам я к богу пришел, бог меня нашел». Однако почему «бог находит» в основном женщин? Каких женщин «находит бог»?

Исследования показывают, что подавляющее большинство верующих женщин пожилые, пенсионного возраста. По семейному положению преобладают одинокие, вдовы, по социальному — как правило, занятые неквалифицированным трудом: санитарки, уборщицы, разнорабочие или вообще не работающие на предприятиях, в учреждениях. Бросается в глаза узость их трудовых и социальных связей.

Будучи в нашей стране равноправной с мужчиной, женщина в силу ряда социальных причин не имеет пока равных с мужчинами возможностей в использовании свободного от работы времени. Она больше занята домашним хозяйством и детьми и соответственно меньше занимается самообразованием, меньше общается с друзьями, меньше занимается активной общественной работой. Но у нее, так же как и у мужчин, есть настоятельная потребность в познании, потребность эмоционального контакта, эстетические потребности, потребность самоутверждения и самовыражения. Реальная же возможность для удовлетворения этих потребностей гораздо уже, чем у мужчин.

Неудовлетворение подобных потребностей нарушает внутреннее (душевное) равновесие, вызывая, в свою очередь, обычно и нарушение внешнего равновесия, что становится заметно окружающим.

Религиозные миссионеры ищут и нередко находят эмоциональный контакт с «выбитыми из колеи» людьми. каждо-

му человеку, и особенно женщине с ее повышенной эмоциональностью, приятно быть предметом заинтересованности, общаться с человеком, чьи чувства «созвучны» ее собственным¹.

Женщина, чьи социальные связи оборваны или чрезвычайно узки, чьи потребности ограничены или не удовлетворены,— вот та фигура, которая привлекает в первую очередь сектантских миссионеров, работающих среди женщин.

В религиозных общинах (особенно баптистских, адвентистских, пятидесятнических) можно видеть и молодых женщин. Что же их туда привело? Как правило, эту возрастную группу верующих женщин составляют или выходцы из религиозных семей, с детства воспитанные «в вере», или молодые женщины и девушки, перенесшие личное горе, встретившиеся в жизни с обидой или несправедливостью и не нашедшие поддержки, сочувствия, помощи у людей, окружавших их. Благоприятную почву для работы религиозных миссионеров создают неурядицы в семейной жизни или развал семьи из-за пьянства или измены мужа. В этом случае взамен рухнувшего идеала семьи и брака опытный миссионер сразу же предложит обиженной женщине иной, религиозный. Вместе с сочувствием и утешением он пообещает и реальную возможность вновь обрести личное счастье в среде верующих людей.

Кстати, многие религиозные организации проявляют ныне особое внимание к вопросам семьи и брака. Проповедники религии прекрасно понимают, что семья является той малой социальной группой, где начинает формироваться мировоззрение человека, его отношение к окружающему миру, к обществу. Долг верующих людей перед богом идеологи религии видят в том, чтобы создать прочную религиозную семью. В религиозных общинах практикуется сватовство. Факты свидетельствуют о том, что многие «обращенные» «пришли к богу» под влиянием обещания проповедников найти прозелитам пару, создать семью. В дни религиозных праздников молитвенные дома, церкви, синагоги становятся «ярмарками» невест и женихов. В сектах опытные пожилые проповедники организуют специальные молодежные собрания, одной из целей которых является знакомство молодых людей: девушкам обещают найти непьющего жениха, а юношам — верную помощницу, богобоязненную жену.

Следует отметить, что именно эти надежды, а также жела-

¹ Подробно о потребности в эмоциональном контакте см. в кн.: К. Обуховский. Психология влечений человека. М., 1972.

ние общения с себе подобными по возрасту и интересам являются важным стимулом посещения молодыми верующими молитвенных собраний.

Религиозные проповедники настойчиво внушают молодежи, что брак должен быть «в Господе», что браки с неверующими не будут счастливыми, ибо «нет в таких браках благословения Господня!». Такая постановка вопроса несомненно направлена на то, чтобы посеять среди верующих неприязненное отношение к неверующим, атеистам. С точки зрения идеологов баптизма, развод допустим лишь в случае «смешанного» брака, т. е. когда муж или жена не верит в бога. «Если неверующий хочет развестись, пусть разводится: брат или сестра в таких случаях не связаны». Однако, если неверующий не хочет развода, верующий «не должен оставлять его», ибо в таком случае еще есть надежда «спасти» неверующего, сделав его верующим.

Вообще христианская церковь продолжает выступать против развода, говоря: «Что Господь сочетал, то человек да не разлучит». На очень небольшие уступки в вопросах развода пошли, как уже говорилось, некоторые протестантские церкви.

Конечно, далеко не для всех девушек и женщин в религиозной общине находятся пары, ведь женщин там намного больше, чем мужчин. Процент одиноких людей среди женского состава религиозных общин весьма значителен.

Как относятся руководители религиозных организаций к этой проблеме?

С точки зрения сектантских проповедников, одинокие женщины приносят больше пользы в труде «на ниве Господней», чем замужние, и им поэтому следует оказывать предпочтение при формировании актива общины, распределении ответственных поручений и т. п. Ибо «незамужняя может являть любовь большому кругу людей, чем замужняя», и хотя «брак по любви и в любви — это великое счастье, но он имеет и опасную сторону: муж или жена могут превратиться в домашних идолов, сделаться кумиром друг для друга» (Братский вестник, 1973, № 3, с. 43). И именно эту установку проповедники религии реализуют в работе с одинокими верующими женщинами, ориентируя их на активную религиозную, в частности миссионерскую, деятельность. Это несомненно в какой-то степени компенсирует неудовлетворенность личной жизнью.

Изменился социальный строй в нашей стране, изменились экономические отношения. Женщина стала независимой, самостоятельной, однако некоторые верующие женщины считают, что в вопросах семьи и брака освященные религией пат-

риархальные порядки, «как в старое, доброе время», были лучше и понятнее. Одна верующая вспоминала: «А раньше, если мы и не хотели, нас замуж все равно отдавали. Тогда говорили: «Дали тебе рваный башмак, носи до смерти». А сейчас все по своей воле живут, все разводятся...» И сделала, казалось бы, совершенно нелогичный (но зато привычный) вывод: «А ведь муж глава, надо покориться».

Исходя из взглядов на брак, принятых в религиозных общинах, верующие не устают упрекать неверующих в «распушенности», «безнравственности», которая, в частности, по их мнению, выражается в увеличении количества разводов. В то же время над социальными причинами разводов никто из них не задумывается. А если и задумывается, это никак не отражается на их позиции в отношении разводящихся.

В связи с этим хочется вспомнить некоторые замечания академика Эстонской Академии наук Г. Наана из его статьи в «Литературной газете» от 15 сентября 1976 г. Он приводит цифры количества разводов. Цифры действительно большие, и в городах они больше, чем в сельской местности, но одновременно Г. Наан пишет:

«Изумляться обилию разводов в наше время — это примерно то же, что изумляться по поводу возросшего числа транспортных происшествий и их жертв. Дескать, в старину тоже ездили, а жертв было ничтожно мало <...> Различие между современным браком и браком сравнительно недавнего прошлого по меньшей мере так же велико, как и различие между «Жигулями» и телегой. Почему же надо удивляться возросшему числу аварий?»

Мы живем в период нарастающей эмансипации женщин. В нашей стране нет юридической «главы семьи»; женщина, как правило, экономически независима от мужа, иногда ее зарплата превышает зарплату супруга. Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» показал, что «господство мужчины в браке есть простое следствие его экономического господства и само собой исчезнет вместе с последним».

Будучи в состоянии сами материально обеспечить себя и своих детей, дать последним с помощью государства необходимое образование и воспитание, многие современные женщины не считают нужным сохранять брак, когда убеждаются в том, что он неудачен. Отсюда и рост количества разводов.

Равноправие женщин — важнейшая предпосылка развития социалистического общества, основанного на принципах социальной справедливости. Коммунистическая партия и Советское правительство придают большое значение активному уча-

стию женщин во всех областях коммунистического строительства. Религия же ограничивает круг интересов и потребностей женщин жизнью семьи и религиозной общины, жизнью ради обретения царства небесного и в силу этого мешает развивать и использовать способности верующих женщин в наиболее полезных для общества направлениях.

Именно поэтому так важно последовательно и активно устранять из нашей жизни все то, что питает женскую религиозность.

Если женщины составляют большинство верующих по полу, то пожилые — по возрасту, поэтому коснемся проблемы: старость и религия. Именно, коснемся, так как глубоких исследований по данной проблеме нет, имеются лишь отдельные сведения в книгах и статьях, посвященных другим вопросам.

В настоящее время лица пожилого и преклонного возраста продолжают составлять большинство среди верующих всех конфессий. Например, в Белоруссии в общинах ЕХБ возрастные группы верующих представлены следующим образом: до 20 лет — 0,4%; 20—30 лет — 2,4; 30—40 лет — 16,8; 40—50 лет — 9,6; старше 50 лет — 70,8%¹. Можно было бы привести подобные данные и по другим республикам и областям нашей страны, но они настолько близки к приведенным данным, что просто пришлось бы повторить сказанное.

Результатом развития советского образа жизни, улучшения социальных условий, постоянного повышения жизненного уровня народа явилась возросшая продолжительность жизни людей на пенсии. до 15—20 лет для мужчин и до 20—30 лет для женщин. Количество лиц старше 60 лет с каждым годом увеличивается. По демографическим прогнозам, в СССР к 1980 г. число лиц старше 60 лет приблизится к 50 миллионам, а в 2000 году — к 80 миллионам.

Деятельная в течение всей жизни, личность жаждет деятельности и после выхода на пенсию, хочет, чтобы были использованы ее профессиональные возможности и накопленный опыт. На Всесоюзном симпозиуме по проблемам личности в выступлении Г. С. Алексеевича (Новосибирск) отмечалось, что потребность проявить себя в деятельности в старости очень сильна. Исследование психической жизни людей в возрасте от 60 до 93 лет показало, что большинство из них, уйдя на заслуженный отдых, нашли или ищут новые пути для приложения своих сил и знаний, другие же с удовольствием выполняют предложенную им работу, если она соответствует их

¹ См.: Платонов Р. П. Воспитание атеистической убежденности. Минск, 1973, с. 98.

склонностям. На основании данных проведенного исследования можно сделать вывод, что многие пожилые люди, выйдя на пенсию, стремятся к деятельности, активно ищут ее, но, к сожалению, по разным причинам не всегда ее находят ¹.

В последние годы Советским правительством принят ряд постановлений, направленных на повышение заинтересованности трудоспособных пенсионеров в продолжении работы. Численность работающих в народном хозяйстве пенсионеров в связи с принятыми постановлениями значительно увеличилась.

И все-таки не случаен факт, что самый большой процент верующих составляют люди предпенсионного и пенсионного возраста. Это явление обусловлено определенными социально-психологическими причинами. В нашей стране почти все люди имеют материально обеспеченную старость, но еще не решены проблемы одиночества в старости, проблемы досуга престарелых и удовлетворения других (главным образом духовных) потребностей людей самых старших возрастных групп.

Одной из первых и основных человеческих потребностей является потребность в общении.

В детские и юношеские годы потребность в общении удовлетворяется в школьных, студенческих и других молодежных коллективах, в среднем возрасте — главным образом через производственный коллектив (хотя нельзя скидывать со счетов общение с соседями, родственниками, друзьями и т. д.). Когда же человек уходит на пенсию, он очень скоро начинает ощущать недостаток социального общения. Нуждаясь в общении с людьми одинакового социального статуса, способными понять и разделить их переживания, некоторые пенсионеры, домохозяйки, инвалиды, не обладая стойким материалистическим мировоззрением, в своей относительно изолированной, оторванной от производственной и общественной деятельности жизни иногда обращаются к религии и удовлетворяют свою потребность в общении в религиозной общине. Здесь на первый план выступает коммуникативная функция религии — фиктивное разрешение противоречия между обществом и индивидуумом ².

Руководители сектантских общин и церковных «двадцаток» стараются подобрать для большинства пожилых людей «подходящую» работу. Как отмечает «Братский вестник»: «Кто-то должен вести учет количества членов, отмечать в цер-

¹ См.: Личность. Материалы обсуждения проблем личности на симпозиуме, состоявшемся 10—12 марта 1970 г. в Москве. М., 1971, с. 139.

² См.: *Аттила Аг.* Общественная функция и будущее религии. — Вопросы философии, 1969, № 2.

ковных книгах акты крещения, бракосочетаний, погребений, вести протоколы деловых собраний, принимать поступающие в церковную кассу средства... Требуются соответствующие люди для наблюдения за порядком, за церковным имуществом, ремонтом помещения, отоплением, освещением, вентиляцией»¹.

В последнее время наметилась тенденция к увеличению в церковном активе пенсионеров, среди которых встречаются и бывшие передовики производства, люди, активно участвовавшие в производстве и общественной жизни.

На первый взгляд это явление может вызвать удивление. Однако ему можно дать вполне обоснованное объяснение. Дело в том, что ценностные ориентации, принятые в нашем советском обществе, не могут не отражаться на ценностных ориентациях верующих. Орденоносец, получивший свои награды за участие в Великой Отечественной войне или за трудовые успехи, одинаково уважаем как неверующими, так и верующими. Бывший активист промышленного и сельскохозяйственного производства, уйдя на пенсию, продолжает привлекать к себе внимание окружающих, если, конечно, он не потерял свою профессиональную «форму». Этим можно объяснить, почему религиозные идеологи заинтересованы в привлечении подобных людей в церковный актив: бывшие передовики производства, ветераны войны и т. п. не только нужны общине как хорошие организаторы, что немаловажно, но и поднимают в глазах окружающих авторитет религиозных объединений.

Но почему же сам бывший передовик производства, человек, который в течение всей своей жизни вряд ли задумывался над проблемой веры и неверия, решил вступить в религиозную общину? Как показывают материалы исследований, причин для этого может быть очень много, большинство из них носят сугубо личный характер. Но применительно к вышеуказанной категории «активных пенсионеров» следует особо отметить одну немаловажную деталь. Эти люди на протяжении жизни привыкли быть лидерами, умели и хотят быть организаторами. При нечеткости мировоззренческих позиций, под влиянием направленной работы религиозных миссионеров они начинают реализовать эту потребность в религиозной общине, в активной религиозной деятельности. Бывает, что пенсионеры начинают посещать церковь или молитвенный дом, чтобы послушать музыку и пение или даже самим попеть в церковном хоре. Таким образом, пожилые люди удовлетворя-

¹ Братский вестник, 1976, № 1, с. 58.

ют свои эстетические потребности. Кроме того, среди пожилых людей нередко встречаются такие, у которых церковная музыка и пение связаны с воспоминаниями детства, и, участвуя в богослужении, они как бы возвращаются в эту прекрасную пору жизни.

В газете «Волжская коммуна» (г. Куйбышев) от 7 июля 1978 г. было рассказано о случае, который служит яркой иллюстрацией к вышеприведенному. Проводили на пенсию хорошего специалиста, ветерана войны. Через два года узнали, что он поет в церкви на клиросе, служит в храме псаломщиком. Факт этот поверг его бывших сослуживцев в изумление. Однако при разговоре с Константином Николаевичем выяснилось, что он рос в религиозной семье. Родители мечтали пустить его по духовной стезе. Подростком пел на клиросе, читал «Апостол» и помогал священнослужителям во время богослужения. Торжественные религиозные церемонии навсегда запали в его память, как наиболее яркие моменты детства. «Очень люблю музыку,— объясняет Константин Николаевич.— Стал похаживать в церковь. Ведь на пенсии много свободного времени. Вспоминал, как в детстве пел на клиросе. Потянуло попробовать. Разрешили. Понравилось. Попросили выступить с чтением в ходе богослужения. Тоже понравилось. И вот предложили стать псаломщиком». В беседе Константин Николаевич подчеркнул, что хоть и получает он за свою службу деньги, однако «не в рублях дело. Занятие нравится, а самое главное — всегда среди людей».

Среди причин, толкающих пожилых людей к религии, не последнее место занимают психологические факторы. Например, страх смерти.

Пожилые люди часто задумываются о смерти или о том, что ждет человека после нее. Они придают большое значение тому, где и как они будут похоронены и т. п. Под влиянием мыслей о близости смерти некоторые из них не без воздействия со стороны верующих начинают ходить в церковь, костел, посещать молитвенные дома сектантов. Здесь проявляются и смутная надежда на вечную жизнь «на том свете», и ярко выраженная потребность быть похороненными «по обычаю предков», с необходимыми почестями и вниманием.

Исследователи отмечают, что роль страха смерти в комплексе переживаний человека преклонного возраста весьма значительна. Это связано с эволюцией инстинкта самосохранения, реакцией на естественное старение организма. «Не случайно,— пишет, например, В. Р. Букин,— 11,83% опрошенных верующих указали на страх смерти как на причину своей религиозности».

У большинства людей преклонного возраста, как уже было сказано, есть потребность быть похороненными «по обряду», потребность, обусловленная тем, что далеко не всегда гражданские похороны проводятся у нас достаточно торжественно и эмоционально. Этим пользуется церковь. До сих пор в нашей стране почти половину умерших хоронят по религиозному обряду.

Естественно, в преодолении церковных традиций большая роль принадлежит новой гражданской обрядности, в том числе траурной. Там, где действуют бюро ритуальных услуг, которые все заботы по подготовке похорон и поминок берут на себя, где построены дома траура и ритуальные площадки и похоронный гражданский обряд носит торжественный и волнующий характер,— количество похорон по религиозному обряду резко сокращается. За последнее десятилетие нашими государственными и общественными организациями много сделано в этой области. Однако, к сожалению, еще далеко не все люди, занимающиеся организацией обряда гражданских похорон, прониклись сознанием огромной важности этого ритуала, его общественной значимости. Ведь этот обряд должен показывать ценность для общества каждого человека, призван воспитывать уважение к памяти усопших, к их отданным людям делам.

В религиозном культе похоронный обряд занимает значительное место, и церковь активно использует его религиозно-воспитательное воздействие. Известно, что религиозные наставники рекомендуют верующим водить своих детей на кладбище, на похороны. «Водите детей на похороны,— говорят проповедники из Совета церквей ЕХБ,— чтобы убедить их в том, что на земле мы временные».

Конечно, каждый человек знает, что он «на земле временный», но люди относятся к смерти по-разному. Одни ее панически боятся, другие относятся к ней с философским спокойствием. Отношение к смерти меняется и от того, как человек понимает смысл жизни, и от условий, в которых человек умирает. Одно дело — смерть на поле боя, ради жизни и счастья на земле, другое — от болезней, в больнице или дома. Люди, у которых не хватает душевных сил спокойно встретить свой смертный час, начинают порой уповать на божью помощь, надеяться на бессмертие за порогом земной жизни.

Венгерский писатель Дьюла Ийеш в своей работе «В ладые Харона, или Симптомы старости» поднимает вопросы взаимозависимости отношения к смыслу жизни и отношения к смерти, к старости. «Известный афоризм,— пишет он,— что самое верное средство, чтобы не состариться,— это умереть моло-

дым, при всей его заманчивости придется отклонить ввиду двух непреложных истин. Старение, пусть оно во многом непостижимо, наш разум приемлет. Смерть человека в равной степени непостижима и неприемлема. Понстине смерть равно чужда и старцу, и младенцу. Откуда еще не следует делать вывод, будто смысл жизни совсем не связан со смыслом смерти или рассудочным ее истолкованием»¹. И далее Ййеш говорит, что если существуют вполне реальные вещи, ради которых стоит умереть, то, следовательно, и сама смерть может обрести смысл без вмешательства «божественного» промысла.

Думается, что среди причин того, почему пожилые люди обращаются иногда к религии, становятся активными членами религиозных общин, следует назвать и недостаточное внимание к ним как со стороны трудового коллектива, в котором они ранее работали, так и со стороны ближайших родственников более молодого возраста. Если бы трудовые коллективы активнее использовали пенсионеров как наставников молодежи, для выполнения общественных поручений, приглашали их на культурно-массовые мероприятия, оказывая им знаки внимания и уважения к их возрасту и заслугам, если бы они были окружены должным вниманием и заботой в собственных семьях,— количество случаев обращения к религии людей пожилого возраста резко бы сократилось.

Наше общество «рассматривает людей старших возрастных групп как своих кредиторов, как людей, обеспечивших экономический, социальный и культурный прогресс современности», и потому, естественно, заботится об удовлетворении потребности продления полнокровной жизни для людей пенсионного возраста, о том, чтобы «прибавить годы к жизни и жизнь к годам», как говорит социальная геронтология².

Многое для этого делается общественными организациями, которые привлекают пенсионеров к разного рода гражданской, общественной деятельности. Получило распространение вовлечение пенсионеров в общественную работу через клубы ветеранов труда. Такие клубы давно существуют в Воронежской, Ярославской и других областях. Очень важно удовлетворять потребности людей пожилого возраста в полезной деятельности. Человек должен чувствовать, что он нужен людям, и тогда он не будет стремиться реализовать потребность к активной социальной и духовной жизни в религиозной среде.

Предпринимаются шаги и к тому, чтобы сделать более интересным досуг пожилых людей. При клубах, ЖЭКах и дру-

¹ Иностранная литература, 1977, № 5, с. 52.

² См.: 9-й Международный конгресс геронтологов. 2—7 июля 1972 г. в Киеве. Пленарные и секционные заседания. Киев, 1972, т. 1, с. 15, 16.

гих учреждениях и организациях для них создаются группы общения с учетом возраста, уровня образования, культурного развития, социального положения¹.

Несмотря на несомненные успехи, достигнутые в деле приобщения пенсионеров к общественной деятельности, вопрос об удовлетворении социальных и духовных запросов людей пожилого возраста в настоящее время нельзя считать решенным. Здесь имеется огромное поле деятельности для всех общественных организаций.

Ну, а если пожилой человек в силу каких-то причин уже стал посещать церковь или молитвенный дом, активно работать в религиозной общине, что делать тогда? Единого, универсального рецепта здесь не существует. Имеется много способов отвлечения людей от религии, но ни один из них не даст желаемого эффекта, если человек, обратившийся к религии, окажется в своей среде на положении отщепенца. Совершенно недопустимы создание вокруг таких людей атмосферы недоброжелательства, оскорбление их чувства человеческого достоинства и т. п. К сожалению, порой случается и такое. Чуткость и внимание к человеку — необходимый элемент работы по атеистическому воспитанию.

¹ См.: Царегородцев Г. И., Шапиро В. Д., Шаталов А. Т. Проблемы социальной геронтологии. — Вопросы философии, 1973, № 3.

Является ли религиозность гарантом высокой нравственности?

Теологи, священнослужители, а затем и ученые, поддерживающие церковь, пытались и пытаются представить религию вечным и неизменным спутником человечества. Понятие религиозности они связывают с высокой нравственностью, моральной чистотой, благородством мотивов деятельности, и, наоборот, аморализм, преступность, низменные помыслы и страсти отождествлялись и отождествляются ими с безбожием, атеизмом. «Представители церкви,— писал бывший богослов А. А. Осипов,— каждое отступление от веры рассматривают как «духовную болезнь», «духовную слепоту». Атеист для них всегда неполноценный человек, духовный калека, потеря веры — ненормальность, вывих сознания»¹. Эти установки внушались и внушаются массам верующих, формируя соответствующее общественное мнение. Подобное ничем не обоснованное мнение настолько укоренилось, что его придерживаются иногда даже образованные и культурные люди. Как пишет венгерский философ Ласло Матраи, многие писатели, оценивая выдающихся людей своего времени, были удивлены тем, что, будучи атеистами, те оставались хорошими и приятными в общении. Отголоски этого мнения можно наблюдать среди верующих и в нашей стране.

Религиозные проповедники любят распространяться о высоких моральных качествах верующих: их доброте, бескорыстии и т. д. Отстаивая необходимость религии, они заявляют: «Без веры жить нельзя, без веры человек пропадет, вера указывает ему путь».

Но является ли *религиозность* гарантом высокой нравственности? И обязательно ли отсутствие веры в бога влечет за собой аморализм, нравственный нигилизм? Остановимся на этих вопросах подробнее.

Обратимся к психологии верующих. Разберем тезис об их бескорыстии.

¹ Осипов А. А. Продолжаем разговор с верующими. М., 1962, с. 15.

В журнале евангельских христиан — баптистов «Братский вестник» можно прочесть, что «господь не хвалит тех, кто трудится ради корысти, но он называет ценной ту награду, которая ожидает нас на небесах».

Евангельские христиане — баптисты задают вопрос: «...О какой награде может идти речь, ведь мы спасаемся благодатью? Наши добрые дела не спасают нас. Как же они могут подлежать вознаграждению? Мы ведь недостойны никакой награды?» По утверждению автора статьи, великая милость и щедрость Отца заключается в том, «что Он и в вечности будет благословлять своих детей». Верующие считают, что наивысшей наградой для них будет то, что они увидят «Его как Он есть»¹.

Из этих высказываний мы видим, что награды на земле верующие не ждут, а ожидание этой награды после смерти также вроде бы трудно назвать корыстью, ибо речь здесь идет о том, что бог «и в вечности будет благословлять своих детей». Однако именно ради этого многие верующие усердно посещают церкви и молитвенные дома, развивают бурную религиозную деятельность. Предположим, что верующие бескорыстны и не собираются извлекать из своей ревностной приверженности богу и церкви каких-либо материальных выгод. Но, как замечает писатель Александр Крон, смотря что понимать под корыстью. В своем романе «Бессонница» он пишет: «Болезнь имеет возможность чувствовать себя победителем, не участвуя в борьбе... Самоутверждение через сопричастность. Всякий раз, когда мы создаем себе идола, мы самоутверждаемся. Мы как бы входим в долю и становимся пайщиками его славы и авторитета, будучи профанами, мы приобретаем право судить да рядить о вещах, нам ранее недоступных. И конечно, влиять, требовать, советовать, даже осуждать»². Разве все вышесказанное нельзя отнести к верующим и к религии?

Тема бессмертия души и ее спасения — это центральная тема «священного писания» и одна из основных тем в религиозной проповеди.

Страх смерти и естественное стремление к бессмертию влекут к религии многих и многих людей. Баптисты обещают: «Веруешь и спасен будешь». «Священное писание со всей определенностью говорит, — пишет «Братский вестник», — что человек умирает только телесно, и притом временно».

Сектантский проповедник спрашивал своего подручного на заводе: «Аркадий, ты о смерти думаешь?» — «Думаю».

¹ Братский вестник, 1977, № 3, с. 55.

² Новый мир, 1977, № 5, с. 60 (подчеркнуто мною. — И. М.).

«Ну, это нормально, нормальный человек обязательно должен задумываться о смерти. Страшно?» — «Страшно». — «Это потому, что ты думаешь, будто ты совсем умрешь». — «Разве нет?» — «Тебе в школе объясняли, как человек устроен, — сердце кровь разгоняет, желудок пищу переваривает. Тут все ясно. Но ведь человек еще испытывает восторг перед красотой — перед простором, перед небом звездным. Так? Он мучается, если совершил плохой поступок, жалеет другого, если у того несчастье. В каких органах эти-то чувства рождаются? В печенке? Селезенке? То-то и оно, что анатомия тут не поможет. Это все нельзя объяснить, если бы не было у человека души. В ней самое лучшее, самое возвышенное, что у человека есть. А если считать, что все в человеке умирает в момент смерти, тогда можно сказать, что никакого смысла в жизни нет. Ты сам подумай: человек растет, умнее становится, лучше, и вдруг все, что он собрал, чему научился, — все пропало без следа. Разве так может быть? К счастью, бог каждому человеку дал бессмертную душу, и уж от человека зависит, спасет он ее и получит бессмертие или, наоборот, погубит...»¹

Стремление к личному спасению и вечной жизни за гробом заставляет верующих (правда, далеко не всех и не всегда) вести «праведный» образ жизни, придерживаться религиозных моральных заповедей. Но разве при этом их поведение можно назвать бескорыстным?

Совершенно иными установками руководствуется в своей жизни человек, не верящий в бессмертие души и существование загробного воздаяния. Он несет ответственность за свои дела не перед несуществующим богом, а перед людьми, обществом, человечеством и собственной совестью. Атеист не надеется на то, что может очистить свою совесть покаянием перед богом и получить от него прощение. Он не ждет бессмертия, которое «гарантирует» вера в бога. Но он твердо знает, что ничто на земле не проходит бесследно, понимает, что бессмертие заключено лишь в человеческих делах, в том, что человек оставляет людям: в творениях ума и рук, в добрых делах и подвигах во имя счастья других людей. Как писал Фирдоуси,

Все в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни глениа:
Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца.
И солнце и бури — все выдержат смело
Высокое слово и доброе дело.

¹ Цит. по Наука и религия, 1977, № 9, с. 42 (подчеркнуто мною. — И. М.).

Сравнительно недавно журнал «Наука и религия»¹ писал о девушке, которой нет в живых уже более 35 лет. Но имя ее в Северной Осетии знают все. Чабахан Басиева родилась в горном ауле в многодетной семье. Перед войной она поступила в Орджоникидзевский педагогический институт на отделение русского языка и литературы. Мечтала вернуться в аул учительницей. В 1941 г., когда началась война, ей было 24 года и она была уже членом партии.

Когда фашистские захватчики появились на Северном Кавказе, они стали искать людей, на которых можно было бы опереться, которые помогали бы им пропагандировать и устанавливать «новый порядок». Чабахан пользовалась авторитетом у местных жителей, была образованна, знала кроме родного и русского языка также и немецкий язык. И фашисты были уверены, что красивая девушка, понимающая толк в литературе, искусстве, пойдет на сотрудничество с ними, если альтернативой ему будет смерть. Ей предложили работать в созданной оккупантами газете...

Однако фашистам не удалось найти общего языка с Чабахан, поклонницей Шиллера и Гёте и верной дочерью своей Родины. Ее пытали вместе с матерью и младшим братом и казнили их вместе в декабре 1942 г. Посмертно Чабахан Басиева награждена орденом Отечественной войны 1-й степени. О ней слагают легенды, поэмы. И сегодня учительница Чабахан Басиева продолжает учить и воспитывать молодежь в духе высоких нравственных идеалов, гражданственности, благородства, преданности своей Родине. Разве это не бессмертие? И разве поведение Чабахан не пример подлинного бескорыстия?

История, жизнь свидетельствуют, что атеисты способны не только достойно прожить жизнь, но и мужественно, достойно умереть. Примеров тому — бесчисленное множество. Справедливо сказано, что «мертвые уже не мертвые, если живые благоговейно воскрешают их» (Моруа).

А если атеист и думает о бессмертии, то он связывает его с теми делами на благо людей, во имя людей, которые он совершает на земле.

Любая же религия обесценивает земную, т. е. единственную для человека жизнь. Проповеди бренности, никчемности, суетности всего земного подрывают веру в силу человека на земле, лишают его жизнь смысла.

Мы никоим образом не хотим сказать, что верующие не способны совершать добрые дела и высоконравственные по-

¹ Наука и религия, 1978, № 5, с. 3—5.

ступки, но ведь важен не только результат, а и мотив деятельности. Баптисты, например, пишут: «Без сомнения, каждый верующий желает, чтобы господь использовал его для своих благих целей. И если он кого-либо использует по своему усмотрению, то на небе к этому относятся с большим вниманием. Если мы что-то совершаем для господа, то это является чем-то вечным, и значение этого не уменьшается со временем»¹. Следовательно, для верующего особую цену имеют те его поступки, которые он совершает «для господа», ибо именно они зачтутся ему «в вечной жизни». Земная же жизнь со всеми ее проблемами, заботами, радостями и горестями — это «суета сует».

Передовые люди разных времен и народов всегда утверждали, что мораль и нравственность, основанная на ответственности перед людьми, выше морали и нравственности религиозной, которая сводится к оправданию перед несуществующими сверхъестественными силами.

Один из героев романа датского писателя Й. П. Якобсена (1847—1885) «Нильс Люне» — Йерриль говорит: «Атеизм безмерно трезв, и цель его в конце концов — лишить человечество иллюзий. Вера в карающего, правящего Творца — последняя великая иллюзия человечества, и что, как оно ее утратит? Положим, оно станет умней; но богаче ли, счастливей? Не знаю».

На что его оппонент Нильс Люне отвечает: «Наконец-то небо делается бесконечным вольным простором, а не страшным оком соглядатая. Наконец-то земля станет нашей, а мы — детьми ее, а темный мир вечного блаженства и вечной гибели лопнет, как мыльный пузырь. Земля станет истинным нашим отечеством, прибежищем души, и мы не будем ей пришлыми чужаками на краткий миг, но своими навеки. *И как обогатится жизнь, когда все вместится в ней, а не будет оставаться вовне. Поток любви, сейчас восходящий к богу, вернется на землю, когда опустеет небо, и нежно прольется на все те людские особенности и черты, какими мы изукрасили бога, чтобы сделать его достойным поклонения. Доброта, справедливость, мудрость — да разве все перечислишь? Неужели вы не понимаете, как облагородится человечество, свободно живя и умирая, не страшась геенны огненной и не упоая на царствие небесное, лишь на себя надеясь, лишь своего суда опасаясь?»*²

¹ Братский вестник, 1975, № 2, с. 20 (подчеркнуто мною. — И. М.).

² Якобсен Й. П. Нильс Люне. М., 1976, с. 105—106 (подчеркнуто мною. — И. М.).

История доказывает, что нравственная сфера жизни общества с каждым новым поколением все больше высвобождается из-под влияния религии, важнейшим условием этого высвобождения являются прогрессивные социально-экономические преобразования общества.

Упомянутый уже герой романа Якобсена Йерриль понимал, что атеизм предъявляет к человечеству куда большие требования, чем христианство, и спрашивал своего оппонента: «Откуда возьмете вы всех тех сильных личностей, из каких намереваетесь составить ваше атеистическое человечество?» На что Нильс ему отвечал: «Постепенно атеизм сам их воспитает: нынешнему поколению, да и детям нашим и внукам атеизма не выдюжить (трудное это дело.— *И. М.*)... но в каждом поколении сыщутся одиночки, которые будут жить и умирать свободными борцами, и на них-то потомки будут оглядываться с гордостью, черпая в том силу. Всего трудней будет первым; немногие победят в бою; да и те выйдут из битвы с порванными знаменами, ибо нелегко освободиться от старых понятий, они отравляют мозг, а кроме мозга ведь есть еще нервы и кровь в человеке, надежды и томленья, да еще и мечты. Но ничего, когда-нибудь все сбудется, и немногие станут многими».

В нашей стране атеизм стал массовым явлением. Под влиянием советского образа жизни произошло и изменение ценностных ориентаций верующих, изменилась и иерархия этих ценностей. Те из них, которые без предвзятости относились к новой, социалистической действительности, убедились, что атеистические взгляды и высокая нравственность отнюдь не исключают друг друга. Они признают за своими современниками-атеистами благородство мысли и характера, возвышенную мораль, благородство поступков.

Эти качества не только не противоречат атеистической убежденности человека, но, напротив, как справедливо отмечает венгерский ученый Ласло Матраи, они прямые логические и необходимые следствия внутренней и внешней борьбы, которую всегда вели атеисты прошлого как против господствовавшего эксплуататорского строя, так и против тех черт в них самих, которые являлись следствием буржуазного воспитания. Такая борьба требовала большой смелости. «Смелость в теории и на практике, которой должны были обладать по самой природе вещей атеисты всех времен, есть позитивное качество, указывающее на то, что высокий моральный уровень их идей должен рассматриваться не как некая поразительная антитеза их идеям, а как их подлинный эмо-

циональный эквивалент»¹, — пишет Матраи, и с этим нельзя не согласиться.

Когда люди не ждут помощи свыше, им в своих делах приходится рассчитывать только на свои силы, т. е. быть сильными вдвойне по сравнению с людьми верующими.

Как правило, атеист — это человек активной жизненной позиции, чувствующий ответственность не только за свои личные поступки, но и за судьбу общества, в котором он живет. Он не может примириться с невежеством, нищетой, угнетением, болезнями, войнами и сказать, как говорят многие верующие: «На все воля божья». Атеисты идут в первых рядах борцов против тех факторов в развитии общества, которые питают религиозность, способствуют сохранению религиозных предрассудков. Среди этих факторов можно назвать и сохраняющиеся еще различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и другие пережитки прошлого. Атеист ищет решение проблемы, обращаясь к науке, организуя, если надо, людей на борьбу за лучшее будущее.

Понимая, что убедить массу современных верующих, особенно в нашей стране, будто атеисты не обладают высокой моральной и социальной зрелостью, дело трудное, если не сказать — невозможное, религиозные идеологи и проповедники идут по пути утверждения в верующих чувства исключительности и гордости за эту исключительность («Вы — соль земли»). Эту гордость за их «исключительное» положение идеологи религии вынуждены постоянно поддерживать в верующих, подчас искажая реальную картину отношения населения к верующим. Например, журнал «Братский вестник» пишет: «Услышать обвинение в безумии не чуждо последователям Иисуса Христа, так как их духовные стремления кажутся другим нерациональными. Люди же чтут тех, кто готов приносить великие жертвы во имя знатности или успеха»².

В этой цитате содержится не только искажение отношения к верующим в нашей стране (никто не обвиняет их в безумии), но и стремление опорочить тех, кого чтят все советские люди. Ради какой «знатности» и какого «успеха» совершили свои подвиги Александр Матросов, Николай Гастелло, Зоя Космодемьянская? Они отдали свои молодые жизни за свободу Родины, за счастье будущих поколений. И за это им вечная слава! А разве думали о какой-то корысти Э. К. Ци-

¹ Матраи Ласло. Атеизм и эмоциональная жизнь. — Вопросы философии, 1977, № 2, с. 99.

² Братский вестник, 1977, № 1, с. 36.

олковский, И. В. Курчатов, С. П. Королев, посвятившие себя без остатка служению науке и людям?

На протяжении многих веков именно церковь обвиняла в безумии выдающихся ученых, писателей, художников, общественных деятелей, чьи взгляды противоречили религиозным установкам. Церковь жестоко расправлялась со своими противниками: их сжигали на кострах, побивали камнями до смерти, хоронили заживо в темницах.

Хотя в XX веке церковники уже не сжигают на кострах ученых-безбожников, не подвергают людей травле за пропаганду учения Дарвина или других научных теорий, опровергающих религиозную картину мира, религиозные организации по-прежнему одной из главных своих задач считают разработку наиболее эффективных методов борьбы с атеизмом.

Да, в наше время бороться с научным атеизмом, на позиции которого становится все большее количество людей, становится все труднее.

До недавнего времени считалось, что предмет научного атеизма ограничивается лишь философской, естественной и исторической критикой религии. Но марксистский атеизм не ограничивается критикой религиозного мировоззрения. В его задачу входят формирование материалистического мировоззрения у всех людей, забота о становлении человека как личности.

Позитивный характер марксистского атеизма вынуждены признать и наши идеологические противники. В энциклопедии «Современный атеизм», изданной Ватиканом, констатируется, что «в качественном отношении атеизм выступает не как простое отрицание бога, а как ответ на проблемы человека, как общий подход к жизни и истории, он не является местным феноменом, проникает во все области культуры, личной и общественной жизни: философию, нравственность, науку, искусство, литературу, историю, политику, экономику, право и т. д.».

Почему атеисты считают необходимым освободить всех людей от влияния религии, превратить их в убежденных материалистов (в философском смысле этого слова)?

Дело в том, что лишь научно-материалистическое мировоззрение открывает перед человечеством реальные пути к достижению счастливого будущего.

Ни одна религия не принесла людям классового равенства (кроме равенства всех перед богом как грешников), политических свобод, не избавила от голода, не помогла противостоять грозным силам природы, не дала возможности почувствовать, что «Человек — это звучит гордо!». Напротив, ре-

лигия и церковь всегда выступали против тех, кто нес людям знания, прогрессивные идеи. Марк Твен в своих «Записных книжках» справедливо писал: «...церковь тем постоянно и держится, что она враг прогресса и ставит рогатки на его пути».

Церкви учат, что для человека «интересы царства небесного должны стоять на первом месте». Атеисты же говорят о необходимости прежде всего думать об *интересах людей на земле, об ответственности их не перед мифическим богом, а перед людьми, перед обществом*. «Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начнет двигаться вокруг себя самого»¹, — писал К. Маркс.

С точки зрения марксизма, человеческая личность является высшей социально-этической ценностью, и поэтому обществу не должно быть безразлично, что человек сам делает из своей особы.

Когда человек перестает верить в загробную жизнь, он начинает больше ценить жизнь здесь, на земле, видеть внутреннюю красоту человека-творца и высокий смысл человеческой деятельности, направленной на благо не только современников, но и потомков. Это основа и источник высоких нравственных качеств атеистов.

Человек, участвующий в атеистическом воспитании масс, становится воспитателем личности вообще. В его задачу входит воспитание воли у безвольного и слабовольного, пробуждение интереса у человека, ничем не интересующегося, воспитание активности у пассивного, воспитание ответственности перед обществом, вместо ответственности перед богом.

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 415.

Что способствует угасанию религиозности в социалистическом обществе?

История свидетельствует, что религиозные представления присущи не всем этапам развития человеческого общества. Они возникают лишь на определенной ступени общественного прогресса, а затем исчезают. Вместе с ними исчезает религиозная вера. Однако это процесс длительный и чрезвычайно сложный.

Человек долгое время был не в состоянии правильно объяснить явления природы, явления человеческой психики. Простой и наиболее доступной формой их объяснения на протяжении многих веков служили религиозные мифы.

С развитием знания многие явления получили научное объяснение, с них спало мифическое покрывало. Но и в наше время есть еще много тайн и загадок, не разгаданных человечеством. Человек, мыслящий реалистически, понимает, что невозможность объяснить те или иные явления — дело временное. Тот же, кто настроен религиозно, видит в этом принципиальную ограниченность науки, ее неспособность проникнуть в самое сокровенное, в то, что, с его точки зрения, есть бог. И ныне существуют верующие, говорящие: «Мы не воспринимаем Библию в свете науки, мы воспринимаем науку в свете Библии». Эти люди воспринимают лишь такое знание, которое укрепляет их веру.

Если бы у человека существовала лишь одна духовная потребность — потребность в познании, все было бы просто: с накоплением знаний, развитием просвещения потребность в религии пропорционально бы уменьшалась. Такая зависимость действительно существует. Однако это еще не означает, что с развитием знания полностью исчезают основания для появления религиозных верований. Дело в том, что каждая форма познания содержит и новые формы искажения. Представление человека о предметах и явлениях на любых уровнях познания может сочетать свойства и объекты, которые в действительной жизни не сочетаются. Представления,

понятия не совпадают полностью с реальным предметом, явлением — таков закон абстрагирования. Именно здесь кроются познавательные, или гносеологические, корни религии; религия закрепляет и создает систему неправильных понятий и представлений.

Но есть и другие причины, которые порождают религию и религиозность в той или иной ее форме. Вспомним историю религии. У каждого народа были сначала свои племенные, потом национальные боги. Мировые религии (буддизм, христианство, ислам) появились вместе с появлением мировых цивилизаций. Что это — богом данная потребность человеческой души? Нет, конечно. Они порождены определенными социально-историческими условиями. Религия — одна из форм общественного сознания. И, как все формы общественного сознания, является отражением общественного бытия.

Религия — выражение зависимости человека от внешнего мира: природы, общественных отношений. «...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»¹. С разделением общества на антагонистические классы одной из главных причин распространенности и живучести религии являются социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед законами развития эксплуататорского общества, их нищета и невежество. В совокупности все эти факторы составляют социальные корни религии.

Известно, какую огромную роль играли религия и церковь в общественно-политической, духовной и даже экономической жизни в средневековой Европе. Влияние и власть церкви были практически безграничны. «...Церковь давала религиозное освящение светскому государственному строю, основанному на феодальных началах. Духовенство было к тому же единственным образованным классом. Отсюда само собой вытекало, что церковная догма являлась исходным пунктом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви»².

В сфере бытового, массового сознания основные нормы, ценности и идеалы, которые регулировали и мотивировали поведение людей, носили религиозный характер; религиозные верования и обряды превращались в традицию, передава-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 328.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 495.

лись от поколения к поколению. В этих условиях религиозность была правилом, атеистические взгляды — исключением.

Но человеческое общество находится в процессе постоянного развития. На смену феодализму пришел капитализм, наконец, на значительной части земного шара утвердился социализм, т. е. человеческое общество идет по пути становления все более прогрессивного общественного строя, все более совершенных общественных отношений. Соответственно меняются место и роль религии и церкви.

Уже в буржуазном государстве влияние религии и церкви в значительной мере ограничено, особенно в сфере общественно-политической. Во многих капиталистических странах церковь формально отделена от государства и провозглашена свобода совести. В области идеологии религия также утратила господствующее положение. И хотя правящие классы капиталистических стран по-прежнему используют религию в своих интересах и поэтому поддерживают ее, она в силу ряда причин (научно-технический и социальный прогресс, рост влияния научно-материалистического мировоззрения) переживает в настоящее время глубокий кризис. Уровень религиозности масс постепенно, но неуклонно падает.

В книгах, журналах, газетах, выходящих в Советском Союзе и за рубежом, приводятся факты, которые свидетельствуют о кризисе религии за рубежом. Вот некоторые из них.

Посещение различных церквей в США за 10 последних лет упало на 42%. Наблюдается отказ от служения в церквях. Ежегодно 2500 католических священников оставляют приходы. За два года оставили кафедры 3 тысячи протестантских служителей.

Теологические факультеты и семинарии испытывают постоянную острую нехватку слушателей. Во Франции с 1947 по 1962 г. 1700 священников сложили с себя сан; из 53 тысяч итальянских священников около 6 тысяч сложили сан за послевоенный период.

Католические, протестантские и другие религиозные учебные заведения испытывают нехватку абитуриентов.

Многие монахи и монахини покидают монастыри и уходят «в мир».

В ходе социалистической революции и построения социалистического общества классовые, социальные корни религии подрываются. Религия превращается в пережиток, обреченный на постепенное отмирание. Господствующим мировоззрением становится мировоззрение пролетариата и его марксистско-ленинской партии — диалектический материализм, мировоззрение, «отвечающее условиям жизни и борь-

бы пролетариата; отсутствию собственности у рабочих,— писал Ф. Энгельс,— могло соответствовать только отсутствие иллюзий в их головах»¹. Социалистическое общество — это, таким образом, общество массового атеизма.

Церковь у нас отделена от государства, школа — от церкви. Свобода совести граждан гарантируется Конституцией. Она включает в себя как свободу отправления религиозных культов, так и свободу научно-атеистической пропаганды. Эта пропаганда является важным фактором преодоления религиозных пережитков в сознании и поведении людей.

Большими темпами идет процесс отхода верующих от религии. Многие из них, порвав с религией, активно включаются в борьбу с религиозными пережитками и таким образом способствуют расцвету духовной свободы человека.

Весь советский образ жизни порождает чувство уверенности в завтрашнем дне. Социалистическое общество обеспечивает всем своим членам право на труд, образование, отдых, проявляет заботу о стариках и детях — одним словом, создает условия для удовлетворения разумных потребностей людей. В таких условиях возникновение у людей потребности в религии, в религиозном утешении является чаще всего следствием каких-то личных обстоятельств (об этом уже шла речь выше). Под влиянием советского образа жизни меняются социальная и жизненная позиция верующих, их психология. Подавляющее большинство верующих в нашей стране — это честные труженики, выполняющие свои производственные задания, патриоты, вместе со всеми участвующие в строительстве коммунистического будущего. В нашей стране редки случаи проявления религиозного фанатизма. Большинство верующих терпимо относятся к инаковерующим и атеистам, положительно оценивают коммунистические моральные принципы и нормы.

Социальная база воспроизводства религии в социалистическом обществе чрезвычайно сужена, так как в нем нет классового угнетения, нищеты, неграмотности. Основным источником пополнения религиозных организаций является, как уже было сказано, религиозная семья, но и он начинает заметно иссякать. Как пишет кандидат философских наук Э. Г. Филимонов, по данным исследований, проведенных в Киргизии, в баптистских семьях только четвертая часть детей, преимущественно девушки, идет по стопам религиозных родителей и связывает свою жизнь с общиной. Белорусские исследователи сообщают, что 62,6% из числа опрошенных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 498.

баптистов не считает обязательным воспитывать своих детей в религиозном духе. Во Львовской области Украинской ССР такое же мнение высказало 45,5% из числа опрошенных сектантов¹.

О кризисе религии в нашем обществе, секуляризации религиозного сознания свидетельствуют не только данные конкретных исследований, но и «исповеди» бывших верующих.

По-разному, в результате различных причин приходят люди к религии: в силу семейного воспитания, от неустроенности личной жизни, через болезнь или несчастье в семье, в результате «поисков истины», благодаря активной деятельности религиозных проповедников и т. д. *По-разному и в разном возрасте отходят люди от религии.*

Изучение множества «исповедей» бывших верующих показало не только то специфическое, что отличает каждого из отошедших от религии, но и то общее, что отвращает людей от церкви, от веры в бога.

Из субъективных причин, заставляющих людей порывать с религией, можно отметить: сомнение в истинности «священного писания»; корыстолюбие, аморальное поведение религиозных наставников; несовпадение нравственного религиозного идеала с поведением верующих; поиски «истинного» смысла жизни; индивидуальная атеистическая работа; убеждение в том, что нравственность атеистов выше нравственности многих верующих, и т. д.

Иногда люди долго верят в бога, и вдруг наступает момент, когда они вынуждены признать, что их вера не более чем иллюзия. Признать это всегда трудно. Причины для такого резкого поворота в мировоззрении человека должны быть очень серьезными. Одна из них, как указывалось выше, сомнение в истинности «священного писания». Остановимся на этом моменте подробнее.

Как известно, баптисты, адвентисты, пятидесятники внимательно читают Библию, устраивают уроки по ее изучению, и потому неудивительно, что они хорошо знают тексты «священного писания». Видят ли они противоречия и нелепости, содержащиеся в нем?

Большинство рядовых верующих относятся к «священному писанию» некритически, они слепо верят в каждое его слово, как в «слово божье». Да и те, в сознание которых уже закралось сомнение в непогрешимости библейских истин, далеко не сразу отказываются от религиозной веры. Их удерживает от этого шага страх перед наказанием божьим за сом-

¹ См. Наука и религия, 1977, № 4, с. 63.

нения в истинности «слова божьего». Разум вступает в конфликт с религиозными чувствами. «Почти физическую боль доставляли внутренние противоречия, эти бесконечные поиски истины порождали какое-то бессилие, уныние и апатию», — пишет бывший баптист М. М. Герасимов.

Он долгие годы был баптистским проповедником, что требовало постоянного чтения и изучения Библии. И именно любознательность, хорошее знание «священного писания» привели к первым сомнениям.

М. М. Герасимов пишет, что его смутил факт наличия почти 40 евангелий, из коих на Лаодикийском вселенском соборе (346 г.) выбрали четыре, в которых противоречия были менее разительны. В евангелиях по-разному рассказывается о том, в какое время суток воскрес Христос, кто первый узнал об этом, сколько было этих людей и т. п. В результате внимательного изучения евангелий, а также чтения исторических трудов М. М. Герасимов пришел к выводу, что образ Христа вымышлен, собирателен и создавали его разные авторы, в разное время¹.

А вот еще одна «исповедь» — «исповедь» бывшего баптиста Юрия Гуцалова из Казахстана.

Из рассказа Ю. Гуцалова перед нами вырисовывается портрет юноши — послушного, богобоязненного, который с первых лет своей жизни был приучен верить в бога безоговорочно, бояться божьего наказания за грехи. Что же могло послужить причиной отхода от религии такого типа верующего? По воспоминаниям Ю. Гуцалова, первый толчок к появлению критического отношения к библейским истинам дали ботаника и зоология, которые он начал изучать в институте. Они убедили, что, «вопреки утверждению Библии, горчица никогда не была деревом, в ветвях которого могли бы укрываться птицы, а заяц не является жвачным животным с копытами (Левит, гл. II, ст. 6)». Эволюционная теория Дарвина разбила библейскую версию о сотворении человека богом.

Юра понял, что слепо верить в «священное писание» нельзя. Когда он перечитал Новый завет, его поразили содержащиеся там противоречия, касающиеся жизнеописания Христа и деяний апостолов, а также и учения Христова.

Верующие родители осуждали появившиеся сомнения. Чтобы разобраться в себе, докопаться до истины, Ю. Гуцалов решил вырваться из религиозного окружения².

Другой причиной субъективного порядка для отхода верующих от религии являются разочарование в служителях

¹ См.: Герасимов М. М. Наедине с совестью. Казань, 1972.

² См.: Гуцалов Ю. Я отвергаю. Алма-Ата, 1962.

культа, корыстолюбие, аморальное поведение духовных пастырей. Часто это является поводом для появления сомнения в истинности религиозного учения и всего дела служения богу. В таких случаях усомнившимся единоверцы обычно говорят: «Брось думать о проповедниках. Христос сам разберется, кого надо простить, кого надо осудить. Наше дело верить в слово божие, а не копать в душах руководителей». Но в наше время, когда советский образ жизни воспитал новое поколение людей, непримиримо относящихся к стяжательству и корыстолюбию, нарушению элементарных норм морали, эти аргументы теряют свою силу. Возмущение аморальным поступком пастыря часто приводит к разочарованию, а затем и к протесту против религиозных идеалов и истин.

Многие бывшие верующие в нашей стране становятся активными общественными деятелями, передовыми рабочими, врачами, учеными, принимая активное участие в деле атеистического воспитания масс, помогая другим найти свой путь к духовной свободе.

Таким образом, хотя вера основана на чувстве, отход от нее не обходится без вмешательства разума. Верующие начинают видеть несостоятельность религиозных мифов перед лицом современных научных открытий. С развитием общественного прогресса меркнут религиозные идеалы. Постепенно исчезает потребность в религии, потребность в религиозной санкции на жизнь.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции прошло немногим более 60 лет. На примере нашей страны особенно ярко видно, как коренные экономические, политические и культурные преобразования повлияли на отказ основной массы населения от религиозных иллюзий.

Опрос 720 человек, в прошлом верующих, а затем порвавших с религией, проведенный во время конкретно-социологического исследования в Пензенской области (1967—1969 гг.), показал, что наиболее массовый отход от религии падает на годы первых довоенных пятилеток и связан с коренными социально-экономическими и культурными преобразованиями в нашей стране. Процесс отхода верующих от религии происходит и в настоящее время.

Социалистический образ жизни, постоянный рост уровня образования и культуры народа, повышение его материального благосостояния при систематической пропагандистской и воспитательной работе ведут к выработке у людей новых, прогрессивных взглядов, убеждений, интересов, к росту духовных потребностей, которые постепенно, но неуклонно вытесняют взгляды, убеждения, интересы, потребности религиозные.

Видимые и действительные тенденции (Вместо заключения)

Окончились семидесятые годы XX века. Что можно сказать о ближайшем будущем религии за рубежом и в нашем, социалистическом обществе?

Чтобы делать прогнозы в этой чрезвычайно сложной сфере духовной жизни людей, необходимо внимательно присмотреться к проявляющимся уже сейчас тенденциям.

Все наблюдения и социологические исследования, проводящиеся в наши дни учеными и церковными деятелями на Западе, говорят о том, что в капиталистических странах, где религия и церковь, как правило, поддерживаются государством, все-таки идет процесс секуляризации, процесс освобождения от влияния религии (особенно традиционных ее форм) различных сторон как общественной, так и личной жизни людей. Правда, на фоне этой общей тенденции периодически возникают религиозные бумы, когда быстро начинает расти число всевозможных экстатических культов, мистических сект и т. п. Эти «всплески» религиозности и мистицизма отражают разочарование людей, особенно молодежи, в буржуазных идеалах, неверие в способность и желание буржуазных правительств искоренить пороки капитализма, улучшить жизнь на земле, страх перед будущим.

Говоря о религии в Советском Союзе, ученые совершенно справедливо определяют ее состояние как кризисное. Попытки религиозных организаций преодолеть это состояние путем активизации миссионерской деятельности, совершенствования структуры церквей, модернизации религиозной идеологии (особенно социальной доктрины) и культа и т. п. долговременного эффекта не дают. Четко прослеживается общая тенденция размывания религиозного сознания, происходит постоянное сужение социальной базы воспроизводства религии.

Некоторые буржуазные религиоведы упрекают наших исследователей в том, что они в своих работах якобы не отражают действительной картины состояния религиозности в

Союзе, а именно ничего не пишут о росте влияния религии среди советской молодежи.

Откуда же возникло на Западе представление о религиозности нашей молодежи? Это ошибочное мнение основывается, по-видимому, на свидетельствах приезжающих в Советский Союз зарубежных церковных деятелей. Посетив в нашей стране церкви и молитвенные дома, побывав на богослужениях, некоторые из них, принимая желаемое за действительное, делают вывод о «религиозном возрождении» в Советском Союзе. «Мы чувствуем, что народ находится в пробуждении», — писал в 1976 г. видный христианский деятель Фольке Стеен, побывав на собраниях в баптистских общинах. «Мы пришли к убеждению, — продолжает он, — что этот набожный, чувствительный и жаждущий народ может стать примером того, что может сделать господь через Духа Святого с людьми, которые принимают Иисуса Христа в свое сердце. Мы на Западе можем многому поучиться у наших братьев по вере на Востоке»¹.

Но что же дало основание зарубежному гостю сделать этот вывод о «пробуждении»? Прежде всего присутствие на собраниях молодежи. «Мы были удивлены, что на собраниях было так много молодежи», — пишет он.

Выше мы уже говорили о том, что религиозные организации предпринимают значительные усилия, чтобы омолодить состав рядовых верующих, священнослужителей и даже церковных руководящих кадров. Основным и наиболее эффективным фактором религиозного воздействия на молодежь является воспитание в религиозных семьях. Наряду с этим шлифуются старые и изобретаются новые формы миссионерской деятельности среди молодежи, что иногда приносит временный незначительный успех. Эта политика, курс на омоложение четко прослеживаются в религиозной литературе как баптистской, так и других церквей.

«...С начала 60-х годов, — отмечает доктор философских наук Н. С. Гордиенко, — многие ключевые посты Московской патриархии занимают молодые церковники. На смену консервативно мыслящим, традиционалистски настроенным иерархам и богословам тихоновско-сергиевской школы пришло новое поколение церковных деятелей, многие из которых родились уже во второй половине 20-х годов и стали епископами или видными деятелями Московской патриархии в тридцатилетнем возрасте»².

¹ Братский вестник, 1976, № 4, с. 23 (подчеркнуто мною. — И. М.).

² Гордиенко Н. С. Современное православие. М., 1968, с. 111.

На 40-м Всесоюзном съезде ВСЕХБ бывший генеральный секретарь ВСЕХБ А. В. Карев подчеркнул, что вопрос о руководящих кадрах баптистских общин на сегодняшний день является одним из основных вопросов. Он советовал немедленно начать поиски молодых кадров, развитых культурно и духовно, и особенно работоспособных¹. Именно по этому пути пошло нынешнее руководство ВСЕХБ. Сейчас явно усилилась обработка в религиозном духе молодежи, что принесло некоторые плоды, позволившие зарубежным баптистам произносить восторженные речи по поводу «религиозного возрождения» в Советском Союзе.

Однако если говорить о массе нашей молодежи, то ни о каком «религиозном возрождении» ее не может быть и речи. Социологические исследования, проводимые в различных областях нашей страны, в союзных и автономных республиках, свидетельствуют, что под влиянием религии находится ныне не более 2—3% молодых людей, а среди школьников и студентов — и того меньше. По данным исследований, проведенных кафедрой научного атеизма Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, среди учащихся неверующие составляют 96,9%, колеблющиеся — 2,4 и верующие — 0,7%². Если учесть, что в 1927 г. верующих среди школьников было 40%³, то следует признать, что в нашей стране четко прослеживается тенденция к уменьшению количества верующей молодежи. Для нашего общества это является объективным, закономерным процессом.

Научно-технический и общественный прогресс несомненно ведут ко все большей секуляризации общества — такова тенденция общественного развития. И уже в наше время религиозность не материк, на котором проживает большинство человечества, она, скорее, похожа на шагреновую кожу, которая уменьшается по мере развития и удовлетворения разумных человеческих потребностей. Однако, как подчеркивал К. Маркс, исчезновение религии должно произойти в результате общественного развития, в котором важная роль принадлежит воспитанию. Атеистическое воспитание, включающее в себя не только критику религиозных взглядов, но и позитивную, созидательную работу по формированию правильного понимания цели и смысла жизни, является неотъемлемой составной частью коммунистического воспитания.

¹ См.: Братский вестник, 1970, № 2, с. 45

² См.: Атеизм советского школьника. Л., 1974, с. 18.

³ См.: Галицкая И. А. Молодежь, атеизм, религия. М., 1978, с. 16

Содержание

Введение	3
Воспитание религиозных чувств	6
Пол, возраст, религия	15
Является ли религиозность гарантом высокой нравственности?	29
Что способствует угасанию религиозности в социалистическом обществе?	38
Видимые и действительные тенденции (Вместо заключения)	45

Ирина Александровна Малахова

АНАТОМИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ

Заведующий редакцией *А. В. Белов*

Редактор *Т. И. Трифонова*

Младший редактор *И. П. Гуров*

Художник *Ю. П. Шаиков*

Художественный редактор *В. А. Тогобицкий*

Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 1324

Сдано в набор 20.12.79. Подписано в печать 20.02.80. А00014. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Академическая». Печать высокая. Услови. печ. л. 2,52. Учетно-изд. л. 2,76. Тираж 100 тыс экз. Заказ № 4601. Цена 10 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473 Краснопролетарская, 16.

10 коп.